

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-010-56

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Талдыкиной Т.Т.
Судей Тонконоженко А.И. и Семёнова Н.В.

При секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Фролова М.Л., Дергунова Е.В., адвокатов Евдокимова В.Н., Корняковой Е.А., кассационное представление государственного обвинителя Громова О.Е. на приговор Нижегородского областного суда от 26 июля 2010 года, которым

ФРОЛОВ М.Л., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

- осужден по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 (семнадцать) лет лишения свободы;

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 (девять) лет лишения свободы, без штрафа;

- по ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 (девять) лет лишения свободы.

На основании ч.ч. 1, 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено Фролову М.Л. 22 (двадцать два) года лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

ДЕРГУНОВ Е.В., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

У [REDACTED]

- осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с учётом правил ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет лишения свободы;
- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ с учётом правил ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет лишения свободы, без штрафа;
- по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 (семнадцать) лет лишения свободы.

На основании ч.ч. 1, 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено определить Дергунову Е.В. 22 (двадцать два) года лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение о взыскании с Фролова М.Л. в пользу К [REDACTED] А [REDACTED] Е [REDACTED] в счет компенсации причиненного морального вреда [REDACTED], в пользу Б [REDACTED] А [REDACTED] В [REDACTED] в счет компенсации причиненного морального вреда [REDACTED]

С Дергунова Е.В. в пользу К [REDACTED] А [REDACTED] Е [REDACTED] в счет компенсации причиненного морального вреда [REDACTED], в пользу Б [REDACTED] А [REDACTED] В [REDACTED] в счет компенсации причиненного морального вреда [REDACTED].

Взысканы с Дергунова Е.В. в доход государства процессуальные издержки, решена судьба вещественных доказательств имущества, принадлежащего Фролову М.Л.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осуждённого Фролова М.Л., адвокатов Сачковской Е.А., Вишняковой Н.В., поддержавших жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей исключить указание о совершении разбоя с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Фролов и Дергунов признаны виновными в разбойном нападении на К [REDACTED], Б [REDACTED]. группой лиц по предварительному сговору, лишении их жизни в процессе нападения.

Преступления совершены 21 и октября 2009 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный Фролов просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, Переквалифицировать его действия со ст.105 ч.2 п.п. «жз»

УК РФ на ст.109 ч.1, отменить приговор по ст.ст.33 ч.4, 105 ч.2 п. «з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ. Утверждает, что у него не было умысла на убийство потерпевшего, а выстрел произошел в результате неосторожного обращения с оружием. Каких-либо приказов или указаний Дергунову он не давал и его действия для него были полной неожиданностью. Он не предполагал, что Дергунов убьет женщину, которую он отпустил. На следствии Дергунов оговаривал его;

осужденный Дергунов просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что при даче показаний «со стороны правоохранительных органов на него оказывалось давление и угрозы». Председательствующим дело рассматривалось предвзято, его психическое состояние не было исследовано всесторонне и полно, при ознакомлении с протоколом судебного заседания необоснованно ограничили во времени. В убийстве Б [REDACTED] он раскаивается, а шею потерпевшему он порезал уже после произведенного в него выстрела, так как испугался Фролова. Сговора на разбой и убийство с Фроловым у него не было.

адвокат Корнякова Е.А. просит переqualифицировать действия Дергунова с п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на ст.105 ч.1 УК РФ, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «жз», 162 ч.4 п. «в» УК РФ приговор отменить, дело прекратить. По мнению адвоката, у осужденных не было предварительного сговора на совершение в лесу преступлений, туда они пошли поохотиться. Удар ножом К [REDACTED] Дергунов нанес, когда потерпевший перестал подавать признаки жизни. Доказательства, подтверждающие наличие предварительного сговора на лишение жизни К [REDACTED] отсутствуют. К показаниям Дергунова на следствии следует отнестись критически, поскольку эти показания давались «под моральным и физическим воздействием», суд дал им неправильную оценку. Исходя из заключения судебно-медицинской экспертизы, смерть К [REDACTED] наступила от огнестрельного ранения, а колото-резаное ранение в области шеи образовалось посмертно. У Дергунова не было умысла на совершение разбойного нападения на К [REDACTED] умысел на завладение телефона у Б [REDACTED] возник после лишения ее жизни;

адвокат Евдокимов В.Н. просит приговор в отношении Фролова отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что у осужденных не было предварительного сговора на совершение в лесу преступлений, они не знали, что встретят там каких-либо лиц. Судом неправильно установлена роль Фролова, необоснованно признано допустимым доказательством заключение эксперта по одежде К [REDACTED]. Вывод суда о том, что Фролов является подстрекателем в убийстве Б [REDACTED], основан на предположениях.

В кассационном представлении государственный обвинитель Громов О.Е. просит приговор изменить, из квалификации действия Фролова и Дергунова п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ исключить квалифицирующий признак «с угрозой применения такого насилия». По мнению прокурора, осужденные Фролов и Дергунов, применяя оружие, в отношении Б [REDACTED] каких-либо угроз словесно не

высказывали физическое насилие по отношению Б [REDACTED] не предпринимали, угрозы применения насилия по отношению к Б [REDACTED] носили неопределенных характер, судить о субъективном восприятии характера угрозы не представляется возможным, ввиду того, что она в ходе совершения преступления была убита.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, Судебная коллегия считает необходимым исключить из описательной части приговора указание о совершении разбойного нападения на потерпевших с угрозой применения насилия, как излишне вмененный, а в остальном приговор оставить без изменения.

Вина Фролова, Дергунова в содеянном кроме личного частичного признания подтверждена показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотра мест происшествия, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами.

Доводы осужденного Фролова о том, что убийство К [REDACTED] произошло в результате неосторожного обращения с оружием, судом были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Как видно из материалов дела, эта версия осужденного не нашла своего подтверждения и в ходе следственного эксперимента.

Кроме того, из заключения эксперта следует, что образование телесных повреждений, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью и смерть К [REDACTED] (огнестрельное сквозное ранение груди) таким образом, как это показал Фролов, исключается.

По делу с достоверностью установлено, что выстрел в К [REDACTED] из охотничьего ружья был произведен на расстоянии до 50 см. При таких обстоятельствах, отсутствует реальная возможность «крутануться» с топором в руках и бросить его в сторону стрелявшего, как об этом стал показывать Фролов.

То обстоятельство, что куртка, которая также была обнаружена на труп К [REDACTED] не исследовалась экспертом, не может повлиять достоверность выводов о расстоянии, с которого Фролов произвел выстрел. Входное отверстие было обнаружено только на рубашке К [REDACTED] на других предметах обнаружено только выходное отверстие, что позволило прийти к выводу, что в момент причинения ранения другие предметы были расстегнуты.

В результате исследования рубашки К [REDACTED] эксперт пришел к выводу, что обнаруженное на ней входное повреждение образовалось с расстояния до 50 см., поскольку согласно имеющимся данным, оплавление и спекание синтетических нитей при выстреле из охотничьего ружья возможно на расстоянии до 50 см.

У суда не было оснований сомневаться в объективности выводов эксперта о близком расстоянии, произведенного выстрел в К [REDACTED] о наличии факторов близкого выстрела. Такие выводы сделаны с учётом не только данных судебно-медицинского эксперта, но и морфологических признаков ран, представленных на кожных лоскутах трупа К [REDACTED], эксперт пришёл к выводу в их области.

Эти выводы согласуются и с показаниями осужденного Дергунова, а также уличающими показаниями самого Фролова.

Основаны на исследованных в суде доказательствах и выводы суда о наличии между осужденными предварительного сговора на хищение имущества потерпевших, убийства К [REDACTED] о подстрекательстве Фроловым Дергунова к убийству Б [REDACTED]

У суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний осужденного Дергунова о том, что убийство Б [REDACTED] было совершено по подстрекательству Фролова. Из этих показаний следует, что когда И [REDACTED] лежала на земле, на животе, Фролов сказал, чтобы он её убил, так как свидетелей оставлять в живых нельзя, они должны быть «повязаны кровью». После чего Дергунов нанёс несколько ударов ножом женщине в голову.

О наличии предварительного сговора на разбойное нападение на обоих потерпевших свидетельствуют согласованные действия обоих осужденных, как в момент нападения, так и после завладения имуществом К [REDACTED] и Б [REDACTED]

Из показаний свидетеля Дергуновой Н.В. - жены осужденного Дергунова следует, что осужденный ей рассказал, что скрывается от милиции, так как он вместе с Фроловым на территории [REDACTED] на убил мужчину с женщиной и угнали их машину. Данных мужчину и женщину убили из-за автомашины. Муж сказал, что Фролов выстрелил в мужчину из ружья, а женщина стала убежать и, он (Дергунов) побежал за ней и убил.

В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд признал достоверными одни показания осужденных и отверг другие. Оценка показаниям Фролова и Дергунова дана всесторонняя и объективная.

Доводы осужденного Дергунова о том, что на него оказывалось давление и угрозы на предварительном следствии судом исследованы и обоснованно отвергнуты.

О реализации запчастей из похищенной осужденными автомашины показали свидетели Б [REDACTED], До [REDACTED]

Из заключений судебно-медицинского эксперта следует, что смерть К [REDACTED] наступила от огнестрельного ранения в грудь, а резаная рана, образовалась от действия клинка ножа и причинена посмертно; смерть Б [REDACTED] наступила от двух проникающих колото-резаных ранений головы слева с повреждением вещества головного мозга,

кровоизлияний под оболочки и желудочки мозга, желеобразных сгустков крови в области полушарий мозжечка и продолговатого мозга, костей черепа, твёрдой мозговой оболочки слева, мягких тканей головы слева, левой ушной раковины, которые возникли незадолго до смерти от двух ударов колюще-режущим предметом, причинили как в отдельности, так и в совокупности тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и находятся в прямой причинной связи со смертью.

Основаны на материалах дела и выводы суда о несостоятельности утверждений Фролова об оговоре его Дергуновым.

Вопрос об относимости и допустимости доказательств судом решался в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, все выводы суда объективны и согласуются со всей совокупностью собранных по делу доказательств.

Психическое состояние Дергунова в суде исследовано с достаточной полнотой.

Дергунов был обеспечен возможностью ознакомиться с протоколом судебного заседания. Когда он стал злоупотреблять той возможностью и затягивать ознакомление с протоколом, суд обоснованно установил ограничения.

Вместе с тем в приговор следует внести изменения.

При квалификации действий Фролова и «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, суд излишне указал на наличие последнего квалифицирующего признака.

Как установлено судом, убийство, сопряженное с разбоем было совершено по предварительному сговору группой лиц, при этом Дергунов отвлекал потерпевшего К [REDACTED] а Фролов в это время произвел в него выстрел.

Таким образом, угроза применения насилия отсутствовала.

Разбойное нападение на Б [REDACTED], совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья не требует дополнительной квалификации - разбой с угрозой применения такого насилия.

Внесенные изменения не влияют на объем обвинения и не снижают характер и степень общественной опасности содеянного осужденными.

При назначении наказания Фролову и Дергунову судом в полной мере учтены, как общественная опасность содеянного, так и данные о личности осужденных, все смягчающие их наказание обстоятельства.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Нижегородского областного суда от 26 июля 2010 года в отношении Фролова М. [REDACTED] Л. [REDACTED], Дергунова Е. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить, исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание на совершение ими разбоя с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

В остальном приговор о них оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Фролова, Дергунова, адвокатов Евдокимова В.Н., Корняковой Е.А. – без удовлетворения.

Председат

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]